

Гришин Я.Я.,
доктор исторических наук, профессор
Grishin Y.Y.
Doctor of Historical Sciences, Professor

Галиуллин М.З.,
кандидат исторических наук, доцент
Galiullin M.Z.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

**Советско-иранские отношения накануне и во время Великой
Отечественной войны (1941- начало 1942 гг.).**

**The Soviet-Iranian relations on the eve of and during the Great Patriotic
war (1941- beginning of 1942).**

Аннотация. Статья посвящена советско-иранским отношениям накануне вступления СССР во Вторую Мировую войну. Перед угрозой нападения фашистской Германии советское руководство делает всё возможное, чтобы нормализовать отношения с Ираном. Ещё весной 1940 г. оно идёт на подписание с ним Договора о торговле и мореплавании, предусматривавшего предоставление сторонами друг другу безусловного режима наибольшего благоприятствования в торговле, судоходстве и перевозках на сухопутным, водным и воздушным путями, а так же право свободного транзита товаров в третьи страны.

Иранская сторона пыталась выправить отношения в СССР, используя железнодорожную конференцию. Проблемы налаживания отношений между Ираном и СССР в 1941 г. будут дан анализ в статье на основе документальных источников.

Ключевые слова: международные отношения, история, Великая отечественная война, М.Е. Филимонов, М.М. Саед.

Summary. The article is devoted to Soviet-Iranian relations on the eve of the SOVIET UNION during the Second World War.

Faced with the threat of attacks by Nazi Germany, the Soviet leadership makes every effort to normalize relations with Iran. Even in the spring of 1940, it goes to the signature of the contract with him on trade and navigation, including providing parties each other unconditional MFN trade, shipping and transport by land, water and air routes, as well as the right of free transit of goods to third countries.

The Iranians tried to straighten out relations in the USSR, using rail Conference. The problem of relations between Iran and the Soviet Union in 1941, will be analyzed in the article on the basis of documentary sources.

Keywords: international relations, history, the great patriotic war, M.E. Filimonov, M.M. Syed.

В феврале 1941 г. во взаимоотношениях двух стран возникла еще одна проблема, связанная со спекуляцией советской валютой в Иране. В связи с этим заместитель наркома иностранных дел С.А. Лозовский пригласил иранского посла М.М. Саеда «и заявил ему, что, по имеющимся у нас совершенно точным данным, Тегеран является сейчас центром спекуляции советской валютой, которой снабжается дипкорпус в Москве. Иранское правительство не может не знать об этом, к сожалению, оно не только не противодействует и не ведет борьбы против подобного совершенно недопустимого явления, но наоборот, даже покровительствует этому делу. В частности, обращает на себя внимание тот факт, что за последнее время странным образом участились поездки в Тегеран дипломатических работников иностранных миссий в Москве, которые начали вдруг проявлять необычайный интерес к Ирану. Об этом хорошо известно иранскому посольству, охотно представляющему визы для подобных поездок. Я подчеркнул далее, что мы не можем допустить, чтобы Тегеран продолжал оставаться центром спекуляции советской валютой, и в связи с этим советское правительство требует от правительства Ирана принятия немедленных и решительных мер к полному прекращению спекуляции советской валютой.

Саед был крайне смущен моим заявлением. Он не пытался отрицать, а ограничился замечанием, что иранские законы запрещают ввоз и вывоз иностранной валюты за границу, а также свободное обращение ее в Иране. Однако поскольку спекуляция имеет место в других странах, она, вопреки существующим запретам, может происходить и в Иране. Далее Саед подчеркнул, что иранское правительство проводило и ведет борьбу против спекуляции, но еще Петр I говорил: «Все законы писать, ежели их не исполнять». Я в решительной форме сказал Саеду, что данному вопросу мы придаем очень серьезное значение, и выразил уверенность, что иранское правительство само безотлагательно сделает из моего заявления практические выводы и избавит советское правительство от необходимости принять диктуемый обстановкой меры для того, чтобы оградить законные интересы СССР. Саед заявил, что он немедленно передаст мое заявление в Тегеран, и заверил, что иранское правительство примет срочные меры к урегулированию данного вопроса» [1].

На мои разъяснения, что он не прав, так как Советский Союз после Октябрьской революции по договору от 26 февраля 1921 года содействовал созданию независимости Ирана, и на протяжении 20 лет Иран мог убедиться в мирной политике советского государства, перебивая меня, Кейхан сказал, что это ему все известно, но тогда была одна обстановка, а теперь другая. Центр войны приближается к Ирану, в самом Иране некоторые элементы проявляют активность, очевидно, имеются в виду немцы. Обстановка на Ближнем Востоке складывается не в вашу пользу, и вот, видимо, вы и решили придираться к Ирану, «чтобы подобрать ключи». При этом он привел следующий факт. Недавно в Тегеране было убито два немца. Немецкая миссия прислала ноту, в которой просит только расследования факта и информации по этому делу, а вы, наоборот, протестуете в ультимативной форме. Затем он прервал разговор, пригласил выпить и больше к политическим вопросам возвращаться не хотел» [2].

Антипов делает вывод. «Заявление Кейхана является не только личным его мнением, но, очевидно, большинство лиц из правящих кругов Иран, что подтвердилось в дальнейших беседах тов. Филимонова с Сейяхом фактом, где последний умолял полпреда и меня не обобщать отдельные нападения на советских граждан в систему» [3].

27 апреля 1941 г. на обеде в американском посольстве на который были приглашены Сохейли, Ахи, Эффиндери, дочь шведского посланника Хейденстам, советник египетского посольства Хосни Омар, иранский посланник в отставке Хедаяд, американский коммерсант Пенчис, Сейях, Филимонов с женой.

Присутствовавший на приеме министр юстиции Ирана Ахи в беседе с советским послом стремился дать понять ему, «что иранцы несколько озадачены тем, что Полномочное представительство старается вкладывать какой-то особый смысл и придавать особый оттенок по всем инцидентам, имевшим место с советскими гражданами в Иране».

«После моего разъяснения – пишет М.Е. Филимонов, в таком же смысле, как этом мной было разъяснено Сейяху от 26 апреля в МИД, Ахи согласился, что чиновники МИД действительно неправильно поступают, когда стараются давать свой ответ исключительно в пользу виновных.

Дополнительно я сообщил Ахи, что случаи плохого отношения к советским гражданам не только не становятся реже, а, наоборот, учащаются. Я сообщил ему, что 26 апреля в 18 часов 30 минут в центре Тегерана на Зеленой улице жену сотрудника банка т. Арефьеву проехавший мимо водовоз ударил кнутом, а 24 апреля в помещении банка с улицы кем-то было разбито окно, находящееся на втором этаже в рабочей комнате Арефьева.

Ахи, как и все остальные иранцы, внешне показал свою возмущенность. Он обещал предложить прокурору Тегерана заняться расследованием упомянутых мною фактов.

В ответ я сказал Ахи, что иранские органы уже давно должны были бы подумать и принять серьезные меры к созданию нормальных условий нашим

гражданам. Случаи плохого отношения к советским гражданам становятся чаще, а не реже» [4].

На обеде выявились еще два интересных момента. Один из них связан с англичанами, которые, по сообщению американского коммерсанта Пенчиса, присутствовавшего на приеме, «отказываются представлять пароходы для перевозки цемента в Иран (закупленного в Индии), ибо они на них «занимаются усиленной перевозкой своих войск в Иран из Индии через Персидский залив».

Филимонов попросил разъяснение у Ахи. Он «подтвердил, что англичане действительно перевозят свои войска через Персидский залив.

На наше замечание, означает ли это, что англичане перевозят свои войска через иранскую территорию, т.е. по водам Персидского залива, Ахи уклонился от прямого ответа.

Он предположительно сказал, что англичане перевозят свои войска, вероятно, по водам, территориально принадлежащим Саудовской Аравии, а не Ирану.

По мнению Ахи, наибольшая глубина фарватера Персидского залива, где могут ходить сейчас английские пароходы, походит не у берегов Ирана, а у Саудовской Аравии»[5].

Второй момент связан с очередной волной слухов об обострении отношений СССР с Ираном. О ней говорил американский посланник Дрейфус, аккредитованный при правительстве Афганистана и собравшийся выехать в Кабул. Однако по его словам этот выезд он намерен отсрочить в связи с тем, что «в Тегеране очень распространены слухи, что иранско-советская граница закрыта, что с обеих сторон сконцентрированы крупные войсковые соединения, что ожидают серьезных советско-иранских осложнений».

Филимонов разъяснил Дрейфусу, что ирано-советская граница не закрыта и что все слухи вокруг этого вопроса являются вымышленными»[6].

Очевидным является факт, что кто-то был заинтересован в распространении таких слухов, чтобы влиять на ухудшение двусторонних отношений.

Тем временем дело шло к войне Германии против СССР, которая укрепляет свои позиции, в том числе и в Иране. Об этом рассказывает в беседе с советским послом Филимоновым посланник Великобритании Р.У. Буллард. Он отметил, что в Иране очень много немцев, которые проводят большую агитационную и подрывную работу, в которой применяют самые разнообразные способы. «Как бы в доказательство этому Буллард привез с собой и показал полпреду две листовки, каждая размером в полный лист школьной тетради. На каждой листовке на ярко-красном фоне были выведены фашистские знаки».

«На одной листовке было написано крупным жирным шрифтом «Адольф Гитлер», на второй – немецкий фашистский знак почти во весь лист.

Буллард говорит, что эти листовки немцы распространяют среди командного и рядового состава иранской армии. Англичанами установлено, что непосредственным распространителем этих листовок среди иранской армии является пресс-атташе немецкой миссии Винклер.

Немцы стараются использовать момент, когда действительно Гитлер с огнем и мечом, относительно беспрепятственно, прошелся уже почти по всей Европе. Немцы в Иране стараются эти германские достижения в военной области внушить каждому иранцу и, тем более, иранскому командному и рядовому составу. В иранцах немцы стараются разжечь ненависть к англичанам, и, показывая на боевые заслуги Гитлера, они предупреждают иранцев, что англичане были биты во всей Европе и будто будут биты на полях Среднего Востока. Иранские военные и обычное население эти немецкие листовки развешивают по стенам своих квартир, что, естественно, идет на пользу немцев. Немцы в своем клубе читают лекции и демонстрируют кинофильмы, отражающие победу Германии над Францией, Бельгией, Голландией, Норвегией, Польшей, Югославией, Грецией, и хвастают, что им легко удалось ввести свои войска на территорию Румынии и Болгарии. Примерно такой же способ пропаганды немцы применяли в середине лета 1940 года. Тогда усиленно циркулировали слухи о так называемой 5-й колонне. Немцы в Иране

пускали самые откровенные, но вместе с тем нелепые и вздорные слухи по адресу всех стран, и немцы этой пропагандой в Иране достигли кое-каких успехов.

По данным Булларда, бывший премьер-министр иранского правительства Матан Дафтари, являясь германофилом, полностью отражал очень многие настроения немцев. Конкретно он не останавливался на причинах смены кабинета Дафтари, но упомянул, что прогерманское настроение Дафтари служило одной из причин смены иранского правительства.

Давая такую оценку немцам и их военным успехам, Буллард в итоге сказал, что Гитлер кончит свою карьеру так же бесславно, как бесславно кончил свою карьеру в свое время Наполеон»[7]. Поражает его предвидение о судьбе Гитлера.

Изученные документы свидетельствуют, что советско-иранские отношения накануне Великой Отечественной войны были не стабильными и вызывали беспокойство советского руководства, стремившегося к их нормализации.

10 мая советский посол был приглашен в здание Совета Министров Ирака для встречи с премьер-министром Али Мансуром. На ней присутствовали также Сейях и Антипов.

Филимонов проинформировал главу правительства о желании Ирана установить дипломатические отношения с СССР и спросил можно ли сообщить в НКВД, «что иранское правительство с удовлетворением относится к факту установления дипломатических отношений между СССР и Ираком. Спрошено было потому, чтобы не оставалось каких-либо неясностей по этому вопросу. Мансур ответил положительно»[8].

«Затем, сообщает Филимонов, Мансур информировал нас, что иранское правительство дает агреман на т. Смирнова и не имеет никаких возражений против въезда его в Иран в качестве полномочного представителя СССР [9].

Мансур сказал, что только 10 мая утром иранское правительство получило информацию от Саеда, что Смирнов назначается полномочным представителем СССР в Иране»[10].

В ходе беседы Антипов «поинтересовался мнением иранской стороны относительно сделанного опровержения ТАСС по вопросу вымышленного сообщения агентства Домей Цусин из Нью-Йорка.

Мансур и Сейях ответили, что они удовлетворены этим опровержением и что это опровержение опубликовано вовремя».

Мансур и Сейях вновь повторили, что это опровержение ТАСС иранцев удовлетворяет и что оно является ответом на просьбу МИД, поставленную Сейяхом перед полпредством.

Мансур говорит, что это опровержение ТАСС является своевременным и правильным, так как сейчас очень тревожный международный момент и опровержение ТАСС поможет рассеять слухи, направленные не на улучшение отношений между Ираном и СССР.

В заключение Антипов поинтересовался, чем можно объяснить, что иранские газеты, иногда помещая сообщения из внутренней жизни СССР, как правило, ссылаются на разные агентства, вроде Рейтер, Гавас и другие.

Сейях сказал, что редакции иранских газет все сообщения ТАСС помещают без каких-либо ссылок на какие-нибудь другие агентства, кроме ТАСС.

Что касается других сообщений о СССР, то иранские газеты пользуются информацией, получаемой ими из различных агентств.

Мы, отмечает Филимонов, заметили Сейяху и Мансуру, что было бы крайне необходимо, чтобы не задерживалось подписание соглашения между ПАРС и ТАСС, и тогда значительно облегчился бы вопрос об обмене информацией. С подписанием этого соглашения ПАРС и ТАСС будут друг друга взаимно снабжать информацией.

Относясь к этому положительно, Мансур обещал поинтересоваться причинами задержки подписания упомянутого соглашения» [11].

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз. В этот день зам. министра иностранных дел Д.Амери и Сейях вызвали в МИД советника советского посольства « и сделали следующее заявление: По полученным радиосообщениям из Берлина и Лондона, Германия объявила войну СССР.

Желая удостовериться в правдоподобности полученных сообщений, иранцы решили обратиться к посольству СССР за подтверждением факта нападения Германии на СССР».

Поскольку встреча с иранцами имела место рано утром, т.е. до момента, когда была произнесена Молотовым речь, советник ответил, что радиопередачи из Москвы не содержали сообщений относительно нападения Германии на СССР.

В ответ на это Амери заявил, что если эти сообщения являются действительностью, то он выражает Советскому Союзу свое сожаление по поводу того, что он стал жертвой нападения, заверяет нас в дружественных чувствах Ирана к СССР и выказывает нам свое сочувствие как государству, с которым Иран уже много лет находится в добрососедских отношениях.

Выслушав заявление Амери, советник задал ему вопрос, является ли его заявление официальным, сделанным для передачи советскому правительству.

Во время беседы Амери выходил в соседнюю комнату, в которой, по предположениям советника, находился или шах, или Председатель Совета Министров Мансур, а может быть весь Совет Министров. Несомненно, что Амери выходил в другую комнату для консультации с кем-нибудь из упомянутых лиц.

Личное мнение Амери и Сейяха, высказанное по поводу нападения Германии на СССР, было высказано ими в тоне сочувствия. Наряду с этим они заявили, что иранское правительство надеется, что грузы, застрявшие на территории СССР, которые транспортирует в Иран германская фирма Шенкер, будут в скором времени доставлены в Пехлеви.

Через 3 часа после беседы Молотов произнес свою речь. В беседе с Амери принимал участие заведующий консульским отделом Есипенко[12]. 23 июня 1941 г. советское посольство посетил английский военный атташе полковник Ундервуд. Касаясь работы немцев в Иране, Ундервуд отметил, что немцы последнее время весьма сильно стали влиять на иранское правительство. Но это не является, в конечном счете, решающим фактором, ибо таковым могут быть успехи СССР и Англии»[13].

Когда началась война, то встал вопрос об эвакуации германского посольства из Москвы, а нашего из Берлина. Шуленбург посетил Молотова и попросил разрешения эвакуации германских граждан из СССР через Иран. Видимо была достигнута какая-то договоренность Берлина с Тегераном об этом.

Вторжение Германии в СССР резко изменило внешнеполитическую ситуацию в Иране и вблизи него. В августе 1941 г. СССР был вынужден использовать статью VI Договора между РСФСР и Персией 1921 г. Она гласит: «Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Советской Федеративной Социалистической Республики или союзных ей держав и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российского Советского Правительства само не окажется в силе отворотить эту опасность, Российское Советское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранению данной опасности Российское Советское Правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии» [14].

Опираясь на эту статью Советский Союз, ввел свои войска в Северный Иран. Одновременно англичане оккупировали иранский юг. Все внешнеполитические расчеты Реза шаха оказались перечеркнутыми, а сам он в сентябре того же 1941 г. был вынужден отречься от престола в пользу своего сына Мухаммеда Реза. Мухаммед Реза в январе 1942 г. подписал новый договор с СССР и Великобританией, по условиям которого территория Ирана на время войны предоставлялась в распоряжение союзников, через эту территорию в годы войны шла немалая доля военных поставок, в том числе и в СССР.

Список источников и литературы.

- [1] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). – Док. 702. М.: Международные отношения, 1998. - С.442.
- [2] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). – Док.757. – М.: Международные отношения, 1998. - С.537.
- [3] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). М.: Международные отношения, 1998. – С.537-538.
- [4] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). – Док. 500. – М.: Международные отношения, 1998.- С.628-629.
- [5] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). М.: Международные отношения, 1998. – С.629.
- [6] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). М.: Международные отношения, 1998. – С.628.
- [7] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). – Док. 810. – М.: Международные отношения, 1998. - С.646.
- [8] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). – Док. 825. – М.: Международные отношения, 1998.- С.671.
- [9] Дипломатический словарь. В 3-х томах. Т.ІІІ. М. 1985 – С.42.
- [10] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). - Док. 825. М.: Международные отношения, 1998. – С.671.
- [11] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). - Док. 825. М.: Международные отношения, 1998. – С.671.
- [12] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). – Док.877. М.: Международные отношения, 1998. – С.755.
- [13] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). – Док.877. М.: Международные отношения, 1998. - С.755.
- [14] Документы внешней политики СССР. Т.ІІІ. М., М.: Международные отношения, 1959 - С.538-539.

References

- [1] Foreign policy Documents. VOL. XXIII . (part 2) - Doc. 702. M.: international relations, 1998. -S. 442.
- [2] Foreign policy Documents. VOL. XXIII . (part 2) - Doc. 757.- M.: international relations, 1998.-537.
- [3] Foreign policy Documents. VOL. XXIII . (part 2). M.: international relations, 1998.-pp. 537-538.
- [4] Foreign policy Documents. VOL. XXIII . (part 2) -Doc. 500.- M.: international relations, 1998.-628-629.
- [5] Foreign policy Documents. VOL. XXIII . (part 2). M: international relations, 1998.-p. 629.
- [6] Foreign policy Documents. VOL. XXIII . (part 2). M: international relations, 1998.-p. 628.
- [7] Foreign policy Documents. VOL. XXIII . (part 2)-Doc. 810.-m.: international relations, 1998. -S. 646.
- [8] Foreign policy Documents. VOL. XXIII . (part 2) - Doc. 825.-M.: international relations, 1998.-671.
- [9] Diplomatic dictionary. In 3 volumes. T . (III) M. 1985-p. 42.
- [10] Foreign policy Documents. VOL. XXIII . (part 2).-Doc. 825. M.: international relations, 1998. -C. 671.
- [11] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. (part 2).-Doc. 825. M.: international relations, 1998. -C. 671.
- [12] Foreign policy Documents. VOL. XXIII . (part 2)-Doc. 877. M.: international relations, 1998.-p. 755.
- [13] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Vol. 2 (part 2). -Doc. 877. M.: international relations, 1998. -755.
- [14] The documents of Soviet foreign policy. (III) M. M.: international relations, 1959-538-539.